

В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

НА БОЛЬШИХ показах творчества театральных художников России последних лет рядом с произведениями прославленных мастеров можно было встретить работы тех, кто еще только начинает свой творческий путь, но начинает его деятельно и интересно. К их числу принадлежит и наш земляк лауреат премии имени Магаданского комсомола Владимир Колтунов.

Молодой художник в своих работах стремится найти естественное равновесие между всеми компонентами спектакля, пространственно организовать сцену. Он отказывается от чисто живописного подхода к оформлению, переносит центр внимания на решение объемно-пространственных задач, подчиняя живопись логике архитектурного построения. Это позволяет ему воспроизвести правдивую атмосферу спектакля, в которой живут и действуют герои. Создавая оформление, художник углубленно работает над развитием идеи драматурга, насыщает спектакль образными, убедительными характеристиками, усиливающими его социальное звучание.

Владимир Колтунов еще очень молод. Он родился в 1948 году в Москве. Тяга к искусству проявилась у него с детства. Это было увлечение рисованием. Володя посещает занятия студии рисунка и живописи при Доме пионеров одного из районов столицы. Но детское увлечение постепенно перерастает в истинную любовь, и юноша поступает учиться в Московское художественное училище памяти 1905 года. Ему повезло: среди его наставников были такие известные художники, как Михаил Курилко и Татьяна Сельвинская. Они не только дали Владимиру основы художественной грамоты, но и научили его самостоятельно мыслить.

После окончания училища в 1968 году Владимир Колтунов едет на Север в качестве художника-постановщика театра Краснознаменного Северного флота. И опять ему повезло. С первых же самостоятельных шагов ему пришлось работать над оформлением сложных, многоплановых спектаклей: «Швейк во второй мировой войне» Бертольда Брехта, «Дядя Ваня» А. Чехова, «Парень из нашего города» К. Симонова.

Работая над спектаклем Бертольда Брехта, молодой художник стремится полнее и ярче раскрыть социальные черты произведения писателя. Не случайно в оформлении он ищет точки соприкоснове-

ния с графикой, наиболее публицистичным видом изобразительного искусства. В основе спектакля ярко выраженная антифашистская идея. Художник прибегает к гротеску, что позволяет ему создать остротирическое зрелище. Весь образно-эмоциональный строй оформления помогает зрителю проникнуть в суть драматургии Бертольда Брехта, ярче почувствовать ее гражданственный пафос. Первая работа художника имела успех. Эскизы к спектаклю вошли в экспозицию выставки «Итоги сезона», состоявшейся в Москве в 1969 году.

Иные задачи встали перед художником при решении оформления чеховского «Дяди Вани». Не сатира и гротеск, а глубина человеческих чувств стали определяющими в оформлении. После долгих поисков В. Колтунов приходит к решению придать оформлению некоторую «музейность». Пыльные витрины, стоящие в сумеречных залах, хранят в себе вещи, потерявшие свое первоначальное значение и превратившиеся в экспонаты. Это достигается определенным цветовым решением, загроможденностью сценического пространства. Глухо в этих стенах, живые звуки не проникают в них. И в этом, оторванном от жизни пространстве, существуют герои Чехова.

В пьесе К. Симонова «Парень из нашего города» художника привлекала удивительная чистота чело-

веческих отношений, которым не страшны никакие испытания. Действие разворачивается на фоне чистом и радостном. Диссонансом врываются в него напряженные сполохи цвета, символизирующие войну. Цветом, эмоциональным накатом высказал художник свое отношение к войне — противоположному явлению в жизни человечества. Колтунову удалось найти такое решение оформления спектакля, в котором достоверность оживлена искренней патриотической интонацией.

В 1970 году Владимир Колтунов приезжает в Магадан. За пять лет он оформил около двадцати спектаклей. Среди них — «Сослуживцы», «Круги ада», «Мадридская сталь», «Совесть», «Старший сын», «Московские каникулы», «Граф Люксембург», «Муха-Цокотуха» и многие другие. Работая над их оформлением, он проводит в жизнь свой основной принцип: архитектура сценического пространства — основа основ оформления. В созданных Владимиром Колтуновым спектаклях большое место занимает конструкция. Вспомним, например, оформление спектакля «Забудь Герострата!» Г. Горина. Была освобождена вся сцена, в центре ее находилась пространственная установка, на ней разворачивалось действие. Сценическая же площадка — место действия персонажа, говорящего от автора. Колонны, лестница, скульптуры не только конкретизировали

эпоху, но и создавали необходимую философско-образную среду, свидетельствующую о том, что страна, в которой могли родиться и жить Герострат и ему подобные, идет к своему закату. Условность оформления, его графичность способствовали тому, что фигуры актеров выразительным силуэтом читались на фоне задников, помогали созданию различных по характеру сцен, глубоко выявляя режиссерский замысел.

Стремление художника к созданию образного пространственного решения видно и в оформлении спектакля «Совесть» Д. Павловой. В нем выразительные бытовые детали, соседствуя с общей условностью, конкретизировали место действия и характеризовали того или иного героя.

В работах Владимира Колтунова заметную роль играют архитектурные мотивы. Именно они вводят нас в атмосферу серой и унылой жизни, жизни без мечты, которой довольствуются многие персонажи «Старшего сына» А. Вампилова. В этом обычном дворе с никому не нужной ракетой-ладанкой, с забором, как бы отгораживающим его от мира, хорошо лишь мечтам и хищникам, а людям, живущим мечтой о прекрасном, здесь неуютно и плохо, как бы говорит нам художник.

За оформление спектаклей «Забудь Герострата!», «Совесть» и «Старший сын» В. Колтунов стал лауреатом премии имени Магаданского комсомола.

Молодой художник много внимания уделяет работе над спектаклями для детей. В оформлении «Мухи-Цокотухи», «Кота в сапогах», «Двух кленов» и других художник создает свой стиль спектакля, в котором архитектура, убранство интерьеров, пейзаж очень конкретны, что, безусловно, помогает юному зрителю в восприятии сказки. В этих работах утверждается право художника на поэтическую подлинность. Перед нами возникает эмоционально насыщенный, правдивый образ, рассказывающий о борьбе добра и зла.

Понимая, что художнику театра не следует замыкаться лишь в театральных стенах, Владимир Колтунов пробует себя и в живописи, и в графике.

За годы самостоятельной работы были удачи и неудачи, но главное — был поиск своего стиля, своего видения спектакля, поиск, который принес немало интересных находок.

Л. ТИМАШЕВА,
искусствовед.

